

Глава 41

Шан Цзюньлинь: ...

«Благородный монарх всегда говорит самые удивительные вещи».

Мысли Шан Цзюньлиня не могли не следовать по пути, описанному Шэнь Юем. Если благородный действительно носил своего ребёнка в животе...

Шэнь Юй сказал это небрежно, он понятия не имел, сколько волн вызвало это случайное замечание в сознании Шан Цзюньлиня. Шэнь Юй потёр свой слегка вздувшийся живот и продолжил идти.

Погода постепенно потеплела. Люди, которые всю зиму просидели дома, начали выходить на улицу и навещать своих друзей. Такие традиции относились не только к простолюдинам, но и к аристократическим семьям.

Король Ли наконец-то закончил передачу своей королевской власти. Прекрасным, свежим днём он посетил императорский дворец.

После вручения знаков своего княжеского звания, всё тело Короля Ли расслабилось. Когда он стоял напротив Шан Цзюньлиня, ему, наконец, захотелось немного поговорить о семейных делах из прошлого.

«В последнее время этот слуга размышлял о том, что я сделал. Этот слуга доставлял Вашему Величеству много хлопот на протяжении долгих лет. Теперь, когда этот слуга сбросил оковы, связанные с тем, чтобы быть Королем Ли, я чувствую, что вернулся к себе. Это настоящее благословение для меня и моей жены».

Власть всегда была палкой о двух концах. За всё, что ты приобретаешь, ты что-то теряешь. Возможно, у некоторых людей есть способность сохранять своё первоначальное «я», несмотря на искажения власти. Но гораздо чаще такие люди теряют себя.

Когда король Ли подвёл итоги своего правления, он понял, сколько ошибок совершил за эти годы. То, что, по его словам, он делал для блага Шан Цзюньлиня, на самом деле было сделано только для удовлетворения его собственных эгоистичных желаний.

«Этот слуга раньше думал, что Вашему Величеству нужен возлюбленный. Из-за своей жены я решил, что дочь семьи Цянь будет хорошим выбором для Вашего Величества. Этот слуга думал, что если я отправлю дочь семьи Цянь к Вашему Величеству, вы станете таким же, как этот слуга....»

Поначалу причина, по которой Король Ли хотел отдать свою племянницу Шан Цзюньлиню, заключалась не в том, чтобы повысить статус семьи Цянь. Он сделал это просто потому, что хотел, чтобы у Шан Цзюньлиня был кто-то, кто мог бы поддержать его. Позже его чистые намерения всё больше и больше искажались эгоистичными мыслями.

«Какой бы хорошей ни была дочь семьи Цянь, она не нравится этому императору». Шан Цзюньлинь спокойно изложил факты.

«Этот слуга знает. Этот слуга рад, что Благородный Монарх Шэнь, который случайно вошёл во дворец, может стоять рядом с Вашим Величеством. Чувства - это не то, что люди могут контролировать. Этот слуга слишком долго пребывал в замешательстве. Только сейчас я

понимаю. У каждого своя судьба, и ни этот слуга, ни семья Цянь не могут её навязать».

Король Ли глубоко вздохнул. «Этот слуга послал людей расследовать дела семьи Цянь. Метод борьбы с ними полностью зависит от Вашего Величества. Вашему Величеству не нужно быть милосердным к ним ради этого слуги. В конце концов, они должны получить то, чего заслуживает их ситуация. Ничто из этого не может быть отделено от слепого потворства этому слуге».

Если бы не его поддержка, семья Цянь никогда бы не стала такой смелой. К счастью, он вовремя опомнился, прежде чем семья Цянь совершила непоправимую ошибку. Они могли, конечно, сломать руку, но у них был шанс сохранить свою жизнь.

«Король Ли не боится, что принцесса Ли обвинит тебя?» Шан Цзюньлинь знал, что у них двоих были близкие отношения. Вот почему Король Ли заботился о семье Цянь и молил о пощаде для них. Они были семьёй принцессы Ли по материнской линии.

«Жена этого слуги согласна со мной. Поскольку семья Цянь поступила неправильно, они должны быть наказаны. Более того, не все в семье Цянь гнилые люди».

Это была истина, которую он узнал от Шан Цзюньлиня. Какая ситуация случилась с Да Хуанем в прошлом? Если бы Шан Цзюньлинь не предпринял решительных действий и не убил ряд коррумпированных чиновников, страна не восстановилась бы так быстро.

«Этот император знает. Этот император не будет преследовать членов семьи Цянь, которые усердно работают на благо империи».

«Большое спасибо, Ваше Величество».

В ту ночь Король Ли был лишён своего королевского титула. А уже на следующий день разобрались с семьёй Цянь.

Никто не думал, что Король Ли, который в течение многих лет был силой в династии, таким образом уйдёт из политики.

Мало кто знал, что Король Ли разговаривал наедине с Шан Цзюньлинем. Шэнь Юй был одним из них.

Он знал, потому что Шан Цзюньлинь рассказал ему.

Шан Цзюньлинь сделал так, как сказал. Преступники из семьи Цянь были уничтожены в соответствии с законом, а чистые люди сохранили свои официальные должности. Они продолжали добросовестно выполнять свои обязанности.

Было неясно, сказал ли Король Ли что-то наедине семье Цянь, но те спокойно приняли результаты его действий.

Выслушав Шан Цзюньлиня, Шэнь Юй заинтересовался. «Что случилось с девушкой из семьи Цянь?»

«Она была близка с Принцессой Ли, но её отец и брат совершили преступления. Она больше не могла оставаться с семьёй Цянь, поэтому теперь за ней присматривает Принцесса Ли». Из-за Короля Ли, Шан Цзюньлинь продолжал уделять внимание семье Цянь.

Шэнь Юй: «Ваше Величество видели эту девушку Цянь? Король Ли хотел сделать из вас двоих пару. Должно быть, он договаривался о вашей встрече».

«Да, это было несколько лет назад». Шан Цзюньлинь взглянул на лицо Шэнь Юя. Видя, что выражение лица благородного монарха не изменилось, его охватили какие-то чувства, которые трудно было описать.

Шэнь Юй: «Ваше Величество больше никогда её не видели? Что она была за женщина?»

Шан Цзюньлинь: «Узнав, что задумал Король Ли, этот император больше с ней не встречался. Почему благородный монарх вдруг так заинтересовался этой девушкой Цянь?»

Шэнь Юй: «Мне просто любопытно, кого Король Ли считает человеком, наиболее подходящим на роль жены своего племянника».

Шан Цзюньлинь не был уверен, какое слово конкретно задело его, но неясные эмоции в сердце рассеялись. Он сделал глоток из своей чашки с чаем. «Благородному монарху не о чем беспокоиться. В сердце этого императора нет никого лучше тебя».

Шэнь Юй: «???»

Как это неожиданно всплыло?

Шэнь Юй проигнорировал внезапное необъяснимое замечание Шан Цзюньлиня и спросил: «Ваше Величество скоро отправит королей-вассалов обратно?»

Шан Цзюньлинь слегка нахмурился. «Почему благородный монарх вдруг затронул эту тему? Тебя кто-нибудь спрашивал об этом?»

Шэнь Юй кивнул. «Ко мне обратились семьи нескольких принцев. Не волнуйтесь, Ваше Величество. Я им ничего не обещал».

«Ах да, я отказался от груды подарков, которые они приготовили для меня» в конце концов добавил Шэнь Юй.

Шан Цзюньлинь задумался. «Если благородному монарху нравится то, что они тебе предлагают, просто попроси меня об этом. Может быть, их уже достаточно побили и задержали. Пришло время отпустить их».

Нехорошо было всё время держать вассальных королей в столице. Несколько дней назад один министр представил меморандум по этому поводу. Приближались весенние экзамены, и если короли-вассалы всё ещё будут находиться в столице, это могло бы привести к неприятностям.

С разрешения Шан Цзюньлиня, Шэнь Юй велел Му Си отправить сообщение семьям вассальных королей, которые ждали новостей.

Шэнь Юй рассказал Шан Цзюньлиню, что, он ничего им не обещал им, но он не рассказал, что ни от чего не отказывался. Он оставил небольшую свободу действий по этому вопросу.

Му Си не понимала. «В прошлый раз молодой мастер решительно отказался принимать что-либо, присланное семьями принцев. Так почему же на этот раз вы намекнули, что им следует приготовить какие-нибудь щедрые подарки?»

Маленькая кладовая её молодого мастера была так переполнена, что чуть не лопалась. Если

Шэнь Юй чего-то хотел, всё, что ему нужно было сделать, это сказать про это Его Величеству. Кто-нибудь принёс бы всё необходимое, как только Шэнь Юй повернул бы голову.

«Я согласовала это с Его Величеством, не волнуйтесь. Я же не могу стричь этих овец в одиночку, без помощи Его Величества, не так ли? Пусть вас не вводит в заблуждение то, как короли-вассалы не высовываются в столице. Это только потому, что они боятся, что топор Его Величества обрушится на их шеи. Как только они вернуться в свои поместья, они станут ещё более властными, чем когда-либо, а их казна станет переполнена».

Му Си, казалось, всё поняла.

Когда члены семьи получили ответ, они вернулись в свою временную резиденцию в городе и стали ждать, когда их встретит вассальный король.

«Что случилось на этот раз? Благородный монарх согласился?»

Не было другого выхода, кроме как пойти к Шэнь Юю. Они использовали все доступные им методы и даже попросили чиновника предоставить мемориалы. Но Шан Цзюньлинь проигнорировал все их скрытые и явные намёки.

Они не заходили бы так далеко, но сначала всплыло дело Короля Хуайю, а вскоре после этого появилось дело, связанное с Королём Ли, человеком, который сыграл важную роль в том, чтобы помочь Шан Цзюньлиню взойти на трон. Если даже его можно было так легко уничтожить, кто смог бы сказать, кто будет следующим?

Было несколько человек, которые, возможно, были склонны что-то предпринять, но, понаблюдав за этой серией событий, они отодвинули свои осторожные мысли на задний план и не осмелились позволить им всплыть снова так быстро.

Шан Цзюньлинь в последние годы не делал никаких серьёзных шагов, что наводило некоторых людей на мысли, которые совсем не должны были возникнуть. Но, увидев, что произошло недавно, они поняли, что Шан Цзюньлинь до сих пор остался Шан Цзюньлинем, богом убийства, который осмелился повести войска прямо в столицу!

Под встревоженным взглядом принца, члены семьи передали сообщение Шэнь Юя.

«Как удачно. Если бы он действительно отказался что-либо принимать, нам пришлось бы беспокоиться. Но поскольку он собирается что-то получить, он будет подыгрывать. Поторопитесь и приготовьте то, что нравится благородному монарху, и поскорее отправьте это во дворец Ючжан».

Выслушав отчёт, короли-вассалы вздохнули с облегчением. Самые трудные люди в мире, с которыми приходится иметь дело - это те, у кого нет ни мечты, ни желаний. Только когда человек чего-то хочет, его можно понять.

Не задумываясь об этом, они классифицировали Шэнь Юя как жадного и лёгкого в обращении человека.

Это было именно то, чего хотел Шэнь Юй.

Поскольку Шан Цзюньлинь ещё не закончил разбираться с вассальными королями, Шэнь Юй решил, что он мог бы заработать на них немного лишних денег.

После того, как Му Си рассказала членам семьи вассальных королей, что Шэнь Юй любит всевозможные сокровища, она была удивлена тем, с каким энтузиазмом они отнеслись к ней.

Шэнь Юю не пришлось долго ждать. Вассальные короли быстро приготовили роскошные подарки и отправили их во дворец Ючжан. Эти вещи были настолько заметны, что Шэнь Юю пришлось найти заброшенное поместье времен его юности и велеть им отправить всё туда.

Королям-вассалам сообщили точное время, когда им будет разрешено покинуть столицу.

«Не забудь сказать, что им пришлось бы остаться ещё дольше, но я измотал Его Величество за последние несколько дней. Благодаря моим усилиям, Его Величество смягчился и выбрал более близкую дату».

Му Си сделала, как ей было сказано.

После того, как всё было сделано, Шэнь Юй с радостью ждал прибытия денег.

«Почему благородный монарх так счастлив?» К нему подошёл Шан Цзюньлин. В солнечном свете улыбающееся лицо Шэнь Юя было настолько необычным, что потрясло все чувства императора.

«Ваше Величество, идите скорее». Шэнь Юй протянул брошюру Шан Цзюньлиню. «Ваше Величество, смотрите! Это все мои заработки!»

Шан Цзюньлин открыл буклет и некоторое время смотрел на него. Внутри были записаны вещи, которые подарил принц благородному монарху. Всё, что находилось в списке, было чрезвычайно дорогим.

Шан Цзюньлин поднял буклет, который держал в руке. «Это то самое дело, о котором благородный монарх раньше рассказывал этому императору?»

«Половина заслуг принадлежит Вашему Величеству. Не волнуйтесь, я не возьму всё себе. Половина из списка принадлежит Вашему Величеству!»

Шэнь Юй взволнованно рассказал Шан Цзюньлиню о вещах, присланных вассальными королями. «Взгляните, это кулон с рисунком облака, вырезанный из тончайшего хотанского нефрита, а здесь кусок красного коралла высотой в половину человеческого роста...»

Он заключил: «Они такие богатые. Я надеюсь, что в будущем появится больше подобных возможностей».

Шан Цзюньлин рассмеялся. «Неужели благородный монарх планирует опустошить их хранилища?»

Шэнь Юй поправил его: «Это не я сам по себе, это я и Ваше Величество вместе. Если бы не Ваше Величество, зачем бы они так послушно присылали мне деньги?»

Шан Цзюньлиню нравилось слушать, как Шэнь Юй связывает их имена вместе. Он многозначительно сказал: «Это их счастье, что они могут радовать тебя».